

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ «Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И ЕГО ЭПОХА»

А. А. Демченко

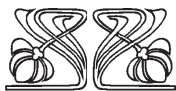
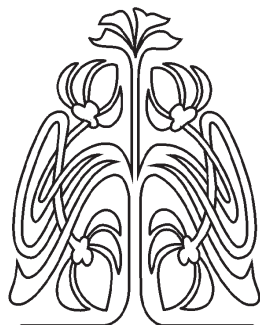
Саратовский государственный университет
E-mail: adema4@yandex.ru

24–25 октября 2013 г. в музее-усадьбе Н. Г. Чернышевского состоялись проводимые ежегодно международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», XXXV по счету. На этот раз они были посвящены 185-летию со дня рождения писателя. Чтения проводились совместно с Институтом филологии и журналистики и философским факультетом Саратовского государственного университета.

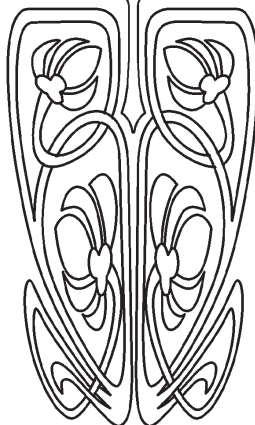
Открывшая конференцию директор музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского **Г. П. Муренина** приветствовала гостей и других участников чтений. Научное собрание она охарактеризовала как авторитетное свидетельство растущего интереса к биографии и творческому наследию великого писателя-демократа. С приветственным словом к собравшимся обратился заместитель главы администрации МО «Город Саратов» по социальной сфере **В. В. Дубривный**. Профессором ИфиЖ СГУ А. А. Демченко, который повел пленарное заседание, было зачитано присланное из Японии обращение профессора университета Саппоро Оя Она, многолетнего участника саратовских конференций.

Пленарное заседание началось выступлением доктора филологических наук, профессора **Б. Ф. Егорова** (Санкт-Петербург, Институт истории РАН). В его докладе «Забывшие ценные отзывы консерваторов 1860-х гг. о Чернышевском» речь шла о высказываниях по поводу романа «Что делать?», принадлежавших религиозному философу А. М. Бухареву (о. Феодору), который, не разделяя политических убеждений автора, тем не менее, находил в романе много светлых, нравственных мыслей, близких христианскому учению, а также суждениях другого религиозного деятеля, консервативного представителя православной церкви П. П. Цитовича, приписывавшего героям романа разрушительные идеи, и реакционного публициста В. И. Аскоченского, откровенно призывавшего к расправе с писателем.

В своем докладе «Что значил разумный эгоизм Чернышевского в общинной стране?» доктор философских наук, профессор **В. К. Кантор** поставил вопрос, как совместить идею разумного эгоизма, то есть личной пользы, с идеей радикальной общинности, на основе которой народники думали совершить революционный переворот. Докладчик показал, что Чернышевский не был тем страшным революционером, каким его воспринимали и в царское, и в советское время, что эта роль была ему навязана охранкой. Самодержавие, как это ни парадоксально, больше боялось духовной независимости Чернышевского, нежели реальных радикалов. Во всяком случае, духовная независимость разумного эгоиста была приравнена к революционным призывам лондонского эмигранта Герцена. Лондонский призыв к топору поэтому был приписан Чернышевскому. Это оказалось выгодно и охранке, и сталинской философии, искавшей радикальных предшественников. Длительное каторжное заключение Чернышевского как бы подтверждало этот миф. На самом деле он строил иную схему: идея разумного эгоизма (несмотря на бросающийся в глаза утилитаризм) говорила о необходимости человека быть независимой личностью, которая ищет свою выгоду в счастье других. Когда все свободны и счастливы, то хорошо и разумному эгоисту. Именно независимости личности Чернышевский ждал от

ПРИЛОЖЕНИЯ

общины (в будущем, разумеется), ибо иных структур, как ему казалось, которые могли бы защитить личность в авторитарном государстве, в стране не было. К несчастью, его проект был воспринят как идея разрушительная, а не созидательная.

Директор культурной ассоциации «Русский мир», автор нескольких книг **Анна Роберти** (Турин, Италия) в докладе «Итальянские издания “Что делать?”» рассказала об успехах романа в ее стране, где начиная с 1875 г. роман переводился на итальянский и французский языки, сообщила сведения о соответствующих переводчиках и издательствах. В заключение участникам чтений были показаны фрагменты итальянской телевизионной 5-серийной постановки 1979 г. о романе Чернышевского, доступной ныне в сети Internet (1-я часть <http://www.youtube.com/watch?v=zAiUOLczoZw&feature=youtu.be>; 2-я часть <http://www.youtube.com/watch?v=yWMW9Aw6ymw&feature=youtu.be>; 3-я часть <http://www.youtube.com/watch?v=53IDE4LDNZI&feature=youtu.be>; 4-я часть <http://www.youtube.com/watch?v=XCIYhoAmnx0&feature=youtu.be>; 5-я часть <http://www.youtube.com/watch?v=8uOaHqXVPAo&feature=youtu.be>).

Аспирант университета Сент-Эндрюс **Томас Джон Роллингс** (Шотландия) поделился наблюдениями о проблемах восприятия творчества Чернышевского в Англии. В частности, сообщено о публичной защите в 2011 г. докторантом кафедры русской литературы Оксфордского университета М. И. Вайсман диссертации на тему «Мелодраматическая модальность в романе Н. Г. Чернышевского “Что делать?”».

Почетный профессор университета префектуры Анти (Нагоя), магистр исторических наук **Каго Сиро** (Япония) рассказал о своем участии 6 апреля 2012 г. в праздновании в московском Доме-музее Герцена 200-летней годовщины со дня рождения великого русского мыслителя, ознакомил с содержанием монографии профессора Мицуо Наганава «А. И. Герцен: его жизнь и творчество», опубликованной в Японии в ознаменование славной даты. Экземпляр книги на японском языке был преподнесен профессором в дар музею Н. Г. Чернышевского. Им же был осуществлен перевод на японский язык «Былого и дум» Герцена (издано в 1998–1999 гг.). Докладчик приветствовал изучение Чернышевского в других странах, в том числе в Японии и Италии, и выразил надежду на дальнейшее ведение диалога о наследии писателя в России и в Европе.

Продолжение пленарного заседания состоялось после перерыва, в который участники конференции возложили цветы на могилу Н. Г. Чернышевского на Воскресенском кладбище. Доктор филологических наук, профессор ИфиЖ СГУ **А. А. Демченко** в докладе «Журналистика и власть в эпоху Чернышевского: риски сосуществования» привел с опорой на архивные данные документы, свидетельствующие о четком понимании высшими правительственными чиновниками

(в частности, министром народного просвещения А. В. Головинным, членом Государственного совета А. В. Суворовым) значения растущего в России общественного мнения, выражаемого журналами и газетами. Докладчик привел примеры цензурной политики властей, ограничивающих свободу печати, и сильного, часто рискованного противостояния отечественной журналистики нескончаемым придирам цензоров, действия которых, контролируемые органами надзора, также протекали в условиях своеобразного риска.

Доктор филологических наук, профессор ИфиЖ СГУ **А. А. Гапоненков**, выступивший на тему «Вл. С. Соловьев в восприятии С. Л. Франка (1949–1950 гг.)», исходил из того, что эсхатологические мотивы Соловьева последних лет жизни нашли у Франка особый отклик. Он называл их «изумительным предвидением катастрофической эпохи, в которой мы теперь живем». Русский философ в Лондоне составил книгу для англоязычного читателя «A Solovyov Anthology» (London, 1950), а статьей «Духовное наследие Владимира Соловьева» (1950) завершает свое философское творчество. Важным подтверждением рецепции соловьевского наследия для послевоенного мира являются «Три разговора» Франка о Соловьеве, опубликованные в журнале «The Listener» (1949). Упомянутые источники свидетельствуют об интересе Франка, прежде всего, к религиозным выводам из соловьевских пророчеств о катастрофичности XX в., торжестве демонических сил и все еще углубляющемся кризисе «всечеловеческой солидарности».

Пленарное заседание завершилось выступлением доцента ИИМО СГУ **О. В. Кучуковой** на тему «Реформы или революция? (из опыта осмысления истории Франции XVIII в. в контексте общественно-политической жизни России середины XIX в.)». В центре внимания – обсуждение русской публицистики нового сочинения известного французского историка и политического мыслителя А. Токвиля «Старый порядок и революция» (1856), посвященного выяснению исторических предпосылок Великой Французской революции. Напрашивавшаяся аналогия предреволюционной Франции и России после Крымской войны, так же как идейно-тематическое поле дискуссий о соотношении реформ и революций, превращали сочинение Токвиля в злободневное чтение для русского образованного общества. Наиболее распространенной была либеральная версия, гласившая, что реформы и существуют для того, чтобы предотвращать революции. Особые споры вызвало мнение Токвиля о крайней политической централизации, существовавшей, по его мнению, в предреволюционной Франции. В дискуссии приняли участие либералы Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков, демократ Н. Г. Чернышевский. Историк С. М. Соловьев емко и образно сформулировал вывод о реформаторских рисках в историческом опыте России: «Преобразования

проводятся успешно Петрами Великими, но беда, если за них принимаются Людовики XVI и Александры II. Преобразователи вроде Петра Великого при самом крутом спуске держат лошадей в сильной руке и экипаж безопасен, но преобразователи второго рода пускают лошадей во всю прыть с горы, а силы сдерживать их не имеют, и потому экипажу предстоит гибель».

Докладчики первого и второго дня чтений продолжили обсуждение проблем, прозвучавших на пленарном заседании.

Ряд выступлений был посвящен вопросам мировоззрения Н. Г. Чернышевского и некоторых из его современников.

Доктор философских наук, профессор СГУ **С. П. Позднева** свой доклад ««Антропологический принцип в философии» Н. Г. Чернышевского и современности» построила на основе сближения взглядов автора, рассуждавшего не только о физических, но и нравственных началах в человеке – о добре и зле (добро есть превосходная степень пользы), об эгоизме, о наличии сознания у высших животных (у животных есть сознание, но нет самосознания) и т. д., с актуальными по сей день представлениями о философской антропологии – развивающейся науке о сущности и сущностной структуре человека, о его отношениях к природе, обществу, другим людям, самому себе, о его происхождении, о социальных и метафизических основаниях его существования, об основных категориях и законах его бытия. Работа русского философа – настоящий гимн естествознанию, «точным наукам», которые помогают гуманитарному знанию в освоении человека, и мысль о тесном взаимодействии гуманитарных наук и естествознания – самая привлекательная здесь идея. Н. Г. Чернышевский был прав: диалог естественных и гуманитарных наук о сущности человека продолжается.

Аспирант НИУ Высшей школы экономики (Москва) **Е. В. Бессчетнова** («Диалог В. С. Соловьева и Н. Г. Чернышевского о прекрасном») проследила, как два далеких друг другу как по своим идеям, так и временным рамкам русских мыслителей, Н. Г. Чернышевский и Вл. С. Соловьев, пришли к схожему восприятию понятия прекрасного. Основные положения своей эстетики Н. Г. Чернышевский сформулировал в магистерской диссертации «Эстетическое отношение искусства к действительности», главным тезисом которой стало утверждение «Прекрасное есть жизнь». Для Чернышевского важно было дать понять, что «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям». Красота действительной жизни выше красоты созданий художественных фантазий. Истинную жизнь он связывает с жизнью ума и сердца. Обратившись к эстетике Вл. Соловьева, мы также поймем, что утверждение Чернышевского «Прекрасное есть жизнь» также значимо для философа. Соловьев отвергает ис-

кусство в том случае, если оно простое отражение реальной жизни. Настоящая красота и настоящее искусство – это и есть жизнь, в рамках которой происходит преобразование человека.

На культурологических аспектах воззрений Чернышевского сосредоточилась доктор философских наук, профессор СГУ **Е. В. Листвина** в докладе «Н. Г. Чернышевский и тренды отечественной культуры». Эти связи с современными культурогемами подчеркнула кандидат философских наук, доцент СГУ **Н. П. Лыскова** в докладе «Н. Г. Чернышевский о культурной самоидентификации человека». Суждения Чернышевского свидетельствуют не только о динамике его мировоззрения, но и позволяют включить их в современное русло исследования данной проблематики. Эмпирическое становление культурной самоидентификации человека, как следует из произведенного дискурсного анализа его произведений, опирается на интеграцию объективных и субъективных источников изменения в человеке. При этом внутреннее ощущение самоотличия человека осуществляются под влиянием осмысления внешних обстоятельств, тогда как внешние факторы воздействуют на него в связи с их внутренним переосмыслением. Диалектика процесса культурной самоидентификации человека такова: одновременно осуществляется его внутреннее созревание, взросление, социализация, которые, в свою очередь, продолжают в полной мере влиять на саморазвитие индивида и на практическое изменение им окружающей среды обитания.

С мировоззрением Чернышевского связала свое выступление «Понимание гражданственности в трудах Н. Г. Чернышевского» кандидат социологических наук, доцент Саратовской государственной юридической академии **Н. Ю. Кравченко**. Проблема может отслеживаться через деятельность индивида (служение обществу), его биографию, публичное высказывание о гражданской позиции. В методологическом плане, полагает докладчица, это можно представить как схему: «делает, думает, чувствует». Сложные социальные реалии и взаимодействия приводят к неизбежным виражам в переменах идентичности индивидов, и, как следствие, в настоящее время мы часто сталкиваемся с явлением неконгруэнтности дел, мыслей и чувств. В писательской деятельности, например, Чернышевский не только критикует существующий строй и порядки – в романе «Что делать?» он предлагает пусть и утопическую, но программу действий, намечая через освобождение индивида выход к свободе всего будущего общества. В гражданственности Чернышевского – слитность дел, мыслей и чувств. Она подтверждается всем делом его жизни, биографией писателя, проявляется в непрерывном процессе его «свободного служения» обществу.

Значительная группа сообщений отразила литературную тематику эпохи Чернышевского.

«Ф. И. Тютчев в оценке Н. Г. Чернышевского» – доклад кандидата филологических наук, доцента ИфиЖ **Н. В. Новиковой**, связавшей частный вопрос с методологическим осмыслением поэзии как области литературы в теоретическом сознании и литературно-критической практике «разрушителя эстетики». В разножанровых произведениях Чернышевского речь в большей или меньшей степени идет о двух десятках российских поэтов первой половины и середины XIX в. Однако поэтические пристрастия идеолога революционной демократии не вызывали, за редким исключением, заметного интереса исследователей. А между тем, полагает докладчица, должное внимание к непосредственному читательскому восприятию и к аналитической рецепции, производной от мировоззренческой картины мира, будет, с одной стороны, способствовать воссозданию полноты представлений о личностном и творческом облике ведущего сотрудника «Современника», с другой – позволит различить дополнительные оттенки в портрете поэта, создававшемся на фоне эпохи 1850–1860-х гг. За единичными обращениями Чернышевского, по его словам, к «прекрасным стихотворениям г. Тютчева» – в обзоре журналов, двух рецензиях, письмах, в «Повестях в повести», в комментариях к переводу книги английского историка Кинглека о Крымской войне 1853–1856 гг. – «потребности сердца», перед которыми отступают «убеждения», глубинное проникновение в сердцевину художественного мира «истинного поэта», наслаждение красотой и силой его «чистого искусства», притягательного для души и ума, предвосхищение его востребованности в будущем.

Проблеме интерпретации литературного произведения в критике уделила внимание кандидат филологических наук, доцент ИфиЖ СГУ **В. В. Смирнова**, рассмотревшая «Образ Жадова в комедии А. Н. Островского «Доходное место»: трактовка Н. Г. Чернышевского и авторский замысел». Устанавливается эволюция в оценках образа Жадова от первых откликов на комедию А. Н. Островского в статьях Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, которые отказывали персонажу в героизме, до позднейших откликов Е. И. Утина, А. Ф. Кони и других, обнаруживших в новую эпоху общественного подъема 1870-х гг. героические стороны его характера. Выявляется степень соответствия этих истолкований авторскому замыслу комедии.

Научный сотрудник Научного издательства «Большая Российская энциклопедия» (Москва) **В. В. Темяков** ознакомил с редкими биографическими материалами, составившими содержание его доклада «Неоднозначный интерес к писателю Н. В. Успенскому в последующих поколениях». Известна критическая статья Чернышевского о рассказах Н. В. Успенского под названием «Не начало ли перемены?» (1862), наметившая для отечественной литературе перспективу развития

в изображении крестьянской темы, ориентируясь на «правду без прикрас».

Кандидат филологических наук, доцент ИфиЖ СГУ **О. А. Хвостова** в докладе «М. Н. Катков и Фарнгаген фон Энзе о Пушкине» обратила внимание на «Отзыв иностранца о Пушкине» – перевод Катковым монографической статьи («Отечественные записки». 1839. Т. 3, кн. 5) немецкого критика, историка, публициста, дипломата на прусской государственной службе, умеренного либерала К. А. Фарнгагена фон Энзе, которая послужила истоком позднейших замыслов Каткова о Пушкине. Впервые после смерти поэта и задолго до пушкинской речи Ф. М. Достоевского Фарнгаген выдвинул идею *универсальности* пушкинского духа, обогащающего и свою, и мировую культуру. Мысль о «всемирном значении» Пушкина – сквозная в литературной критике Каткова. Вслед за Фарнгагеном, опровергавшим представление о подражательности пушкинского творчества, Катков в программной статье «Пушкин» (1856) последовательно отстаивает оригинальность даже тех сочинений поэта, которые испытали «байронические влияния». Эстетические принципы, теоретико-литературные взгляды критика подтверждаются глубоким проникновением в художественный мир Пушкина, наблюдениями над конкретными произведениями разных жанров (лирика, поэма, роман, драматургия). Катков возвращается к своей юности, к вопросам, поднятым в его переводе статьи Фарнгагена, принципам романтической критики, которые он уже переосмыслил.

И. В. Пырков, кандидат филологических наук, доцент Саратовской государственной юридической академии, в докладе ««Духовные крёстные русской литературы» (к вопросу о первых учителях будущих писателей-классиков)» осветил тему духовного наставничества и, в более узком смысле, духовного первоначального образования, оказавшего огромное влияние на многих передовых представителей отечественной словесности. При этом делается попытка проиллюстрировать подспудную взаимосвязь непосредственных детских впечатлений тех или иных писателей и построений их художественного мировидения. Многочисленные биографические факты, зачастую лежащие на поверхности, свидетельствуют о том, что священники, дьячки, церковные служки, пономари, просто глубоко верующие члены семей зачастую были как раз теми, в большей или меньшей мере образованными, людьми, которые прививали любовь к искусству и тягу к творчеству своим – впоследствии знаменитым – ученикам. Отец Михаил учил Салтыкова-Щедрина, священник Фёдор Троицкий – Ивана Гончарова, дьячок Фёдор Листов – Даниила Мордовцева, протоиерей Сергиевской церкви Гавриил Иванович Чернышевский – будущего автора «Что делать?». Новизна исследовательского взгляда заключается, впрочем, не столько в перечислении подобных,

пусть и важных, деталей биографии, сколько в выявлении и обосновании порой кажущихся неожиданными параллелей между духовным, а порой и религиозным учительным началом и идейно-эстетическими исканиями писателей-классиков, продолжающих в своём творчестве искать ответы на вечные – «детские» – вопросы.

Названия стендовых докладов докторов философии Института археологии и этнографии Национальной академии наук **Т. С. Шахбазова** и **Э. А. Каримова** (Азербайджан) «Н. Г. Чернышевский и азербайджанская культура XIX века» и преподавателя, аспиранта Ереванского государственного университета **М. И. Абдулян** (Армения) «Н. Г. Чернышевский в связях с армянской литературой» вполне отражают содержание присланных на конференцию материалов.

Традиционно в сфере внимания исследователей – роман «Что делать?». Кандидат юридических наук, доцент СГУ **Л. М. Лазанчина** в докладе «Н. Г. Чернышевский – мой современник» акцентировала экономическую составляющую произведения. С начала XXI в. активно развивается научное направление, именуемое экономической политологией. Его называют новым, но на самом деле это только новые формы давно открытого треугольника, по которому, спиралевидно развиваясь, движется человечество: экономика – политика – право. Политика – концентрированное выражение экономики, право – концентрированное выражение политики, право воздействует на экономику, так как любые экономические преобразования совершаются правовым путем. И в этом новом направлении индикатором уверенности служит указание Чернышевского на главнейшую роль правительства в развитии экономики – правительство обязано «удалять от народной жизни все препятствия действию экономических принципов». За такие высказывания он подвергался многочисленной, даже насмешливой критике (не дело, мол, писателю указывать правительству, как вести дела). Но такими высказываниями Чернышевский еще 150 лет назад определил необходимость единства экономики и политики. Этим в настоящее время и занимается экономическая политология, разрабатывающая формы и виды государственно-частного партнерства – наука об общих закономерностях отношений бизнеса с государством и обществом. Как экономист Николай Гаврилович на примере работы мастерской Веры Павловны показал и разъяснил, как на реальной основе может быть построено производство, базирующееся не на эксплуатации наемного труда, не на угнетении и подавлении человека, а на принципах равенства, взаимоуважения. За это автора называли утопистом. Но он не был утопистом. Он предвосхитил разрешение основного противоречия капитализма – общественной формы труда и частного способа присвоения.

Д. С. Пащенко, студентка философского факультета СГУ, в докладе «Женский вопрос в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?»» рассмо-

тrelа чрезвычайно популярную в 1850–1860-х гг. тему раскрепощения женщины применительно к системе женских персонажей романа Чернышевского.

Студент ИИМО СГУ **Р. Р. Джаббаров** в докладе «Влияние гимназического образования на формирование взглядов Л. А. Тихомирова и его товарищей» затронул проблему нравственного воздействия идей романа «Что делать?» в условиях крупных социальных сдвигов в сознании русского общества, когда верующие дети из консервативных семей становились радикалами и уходили в революцию, как, например, видный народник 1870-х гг. Л. А. Тихомиров (1852–1923), первоначально воспитывавшийся в духе преданности монарху и религии.

«Книжные иллюстрации к роману Н. Г. Чернышевского “Что делать?” как учебно-научный проект» – тема **В. В. Кирюшкиной**, кандидата исторических наук доцента культурологии СГТУ, и ее магистрантов **Е. В. Швыряевой**, **А. Б. Чернодод**, **Д. М. Петруниной**, **Т. А. Коноваловой**. Опираясь на историю книжной иллюстрации, авторы подчеркивают значимость этого вида искусства как незаменимого материала, демонстрирующего различные интерпретации вербального текста книги через визуальные коды. С подобными художественными прочтениями мы сталкиваемся и в иллюстрированных изданиях романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», появившихся на протяжении советского периода. Иллюстрации к роману от работ Владимира Алексеевича Милашевского (1937) до произведений Владимира Николаевича Минаева (1976) демонстрируют специфику этого вида творчества как индивидуального восприятия художником текста романа, так и социокультурную трансформацию советского общества (читателя) на протяжении этого времени.

На этом фоне диссонансом прозвучал доклад доктора философских наук, профессора СГУ **В. В. Афанасьевой**, отказавшей роману в какой бы то ни было положительной оценке. По убеждению автора доклада, персонажи произведения Чернышевского, называемые «новыми людьми», в действительности бездельные люди, проводившие время в комических ситуациях семейных отношений и бесполезных разговорах, демонстрируя полную неспособность к серьезным размышлениям и труду. Роман, полагает докладчик, не имел ни художественного, ни социального значения.

Ни одна саратовская научная конференция по Чернышевскому не обходится без освещения «пыпинской» темы. Сведения о современном изучении А. Н. Пыпина доложил в докладе «А. Н. Пыпин в российской историографии постсоветского периода» старший научный сотрудник Саратовского музея Н. Г. Чернышевского **А. С. Озерянский**. Биографический аспект затронула аспирант ИИМО СГУ **М. А. Силашина** в докладе «Б. Б. Глинский о А. Н. Пыпине». Перу известного публициста и ав-

тора книги «Среди ученых и литераторов» принадлежало опубликованное в журнале «Исторический вестник» (1905) жизнеописание молодого Пыпина с опорой на редкие документы, в частности на его переписку с однокашником по саратовской гимназии Д. Л. Мордовцевым. Сложную историю получения Пыпиным, двоюродным братом опального Чернышевского, звания академика рассказала заместитель директора научной библиотеки Российского государственного социального университета **Е. П. Воронина** (Москва) в докладе «А. Н. Пыпин и Императорская академия наук». Творческой ипостаси академика посвящен присланный в музей доклад кандидата филологических наук, доцента Могилевского государственного университета **Г. С. Черновой** (Беларусь) «А. Н. Пыпин и Ф. М. Достоевский. Оппоненты или единомышленники?». Первый как сотрудник «Современника» исповедовал теорию общественной значимости искусства, и, полагает докладчик, однако, не без влияния «теоретиков» в статьях Достоевского, постоянного оппонента «Современника», появляется утверждение, что «искусство всегда современно и действительно, и ничем иным не может быть по своей природе». Можно также усмотреть аналогии в высказываниях писателя и ученого о соответствии форм искусства определенным эпохам общественного развития. С годами расхождения увеличивались, и в дискуссиях о роли «этики» и «эстетики», «народности» в искусстве им не всегда удавалось избегать крайностей. И все же, согласно выводу докладчика, нельзя не признать, что в результате этих дискуссий вырабатывался важный в своем объективном выражении методологический принцип: оценка художественных произведений в двух аспектах – конкретно-историческом и вневременном, что вносило заметный вклад в развитие русской филологии.

Литературно-краеведческая и музейная проблематика, также традиционная для ежегодных научных чтений, нашла отражение в докладах кандидата исторических наук, доцента, заведующего сектором музея Н. Г. Чернышевского **В. А. Дьяконова** «Краеведческие заметки Н. Г. Чернышевского», где материалом в основном послужила «Автобиография» писателя; кандидата исторических наук, научного сотрудника музея Н. Г. Чернышевского **И. Е. Захаровой** «Неопубликованная статья А. А. Лебедева о Г. И. Чернышевском “Отец

Чернышевского”»; старшего научного сотрудника музея Н. Г. Чернышевского **П. П. Послушаева** «“Я буду рад, если каждая строка, написанная Николаем Гавриловичем, увидит... свет...” (Из переписки Н. А. Алексеева с Н. М. Чернышевской 1920–30-х гг.); учителя истории и обществознания МОУ СОШ № 84 (Саратов) **С. М. Руфина** «Религиозные движения второй половины XIX века в Саратовском крае».

Доклад **Г. А. Дмитриевской**, заместителя директора по научной работе Государственного литературно-мемориального музея Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород) «Гражданско-патриотическая работа с молодежью в православных просветительских проектах Государственного литературно-мемориального музея Н. А. Добролюбова». Работа по этому направлению расширяет свое пространство, выходит на новый уровень взаимосвязей. Немаловажная роль в проектах «Семья – малая родина – Отчизна», «Талант быть русским», «Сыны Отечества» отводится примерам гражданского и патриотического служения самого Н. А. Добролюбова, его земляков и сподвижников. Программы включают циклы занятий «Отечества достойный сын», «Патриотизм доказывается делом», «Пример, достойный подражания», «Их именами гордится Россия» и других, в числе которых лектории, диалог-клубы, встречи, тематические и театрализованные экскурсии, литературные концерты и спектакли, передвижные и стационарные выставки, творческие мастерские, а также семинары и мастер-классы для специалистов и волонтеров из Нижнего Новгорода и Нижегородской области, круглые столы. Они способствуют развитию чувства гордости за свою родину, созданию в сознании молодых крепкой духовной связи в цепи «я – мое будущее – Россия».

Конференцию завершила творческая встреча с Владимиром Карловичем Кантором, крупным философом с мировым именем, литературоведом, прозаиком, автором ряда монографий и романов. На эту встречу, кроме участников конференции, пришли преподаватели и студенты вузов Саратова, учителя гимназий и лицеев. Увлекательно, сопровождая рассказ презентацией, В. К. Кантор ввел слушателей в детали своей работы над книгой о выдающемся русском философе XX в. Ф. А. Степуне.